

Атаханова Г. М.

**ПРОБЛЕМА ОБЪЕКТА ХИЩЕНИЯ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НАУКЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

G.M. Atahanova

**A PROBLEM OF AN OBJECT OF STEALAGE IN CRIMINAL SCIENCE OF THE
REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

В данной статье рассматриваются некоторые проблемы хищения в уголовно-правовой науке Республики Казахстан.

In the following theoretical development of complex system prevention of the resylts.

Проблема объекта преступления является одной из наиболее сложных и спорных в уголовном праве. Объект имеет важное и многоплановое значение, так как он является собственным элементом юридического основания уголовной ответственности - состава преступления. Объектом раскрывается содержание характера и степени общественной опасности преступления, а следовательно и сущности самого деяния. Он тесно связан с предметом преступления, а также с остальными элементами состава преступления. По объектам преступлений производится систематизация Особенной части Уголовного кодекса. В первую очередь по объекту производится квалификация преступления, разграничиваются смежные составы и т. д.

Фактически с момента возникновения советского уголовного права доминантой теоретического положения о том, что необходимо понимать под объектом преступления, была идея общественных отношений, которым в результате совершенного преступления причиняется вред или имеется реальная угроза его причинения.

По мнению Н.Г. Иванова, «предложенное понимание ценности как социально-личностной философской категории дает возможность предложить определение объекта преступного посягательства, под которым понимается совокупность общественных отношений, поставленных под охрану уголовного закона в силу их особой ценности и нарушение которых способно причинить наиболее существенный вред общественным и личным Интересам» [1]. И.Я. Козаченко подчеркивает: «Действительно, объектом уголовно-правовой охраны выступают общественные отношения, составляющие социальную ткань общественного бытия людей, их любого сообщества, в том числе и государства» [2].

Вместе с тем в литературе высказываются и другие мнения. Так, А. В. Наумов выдвинул тезис о том, что в ряде случаев теория объекта преступления как общественного отношения «не срабатывает». Это относится к преступлениям против личности и в первую очередь к убийству. «Исходя из марксистского понимания сущности человека как «совокупности всех общественных отношений» в науке советского уголовного права принято было считать, что объектом убийства является жизнь человека не как таковая сама по себе, а именно в смысле совокупности общественных отношений. Очевидно,

такое понимание жизни человека как объекта убийства явно принижало абсолютную ценность человека как биологического существа, жизни вообще как биологического явления. Человек из самостоятельной абсолютной ценности превратился в носителя общественных отношений. В связи с этим теория объекта преступления как- общественных отношений не может быть признана общей универсальной теорией. Представляется возможным возвращение к теории объекта как правового блага, - созданной еще в конце прошлого века в рамках классической и социологической школ уголовного права» [3]. Такую точку зрения поддерживают А.Э. Жалинский, Н.А. Красиков, А.В. Пашковская и др. [4].

Г.П. Новоселов высказывает нетрадиционную точку зрения. Он утверждает, что объектом преступления является «тот, против кого оно совершается, т. е. отдельные лица или какое-то множество лиц, материальные или нематериальные ценности которых, будучи поставленными под уголовно-правовую охрану, подвергаются преступному воздействию, в результате чего этим лицам причиняется вред или создается угроза причинения вреда» [5].

Не ставя перед собой специальную задачу анализа проблемы объекта преступления, автор настоящего исследования придерживается мнения, что объектом преступления необходимо признать именно общественные отношения, складывающиеся между людьми и их организациями в процессе жизнедеятельности. Не могут быть объектами преступления ни сам человек, как носитель общественных отношений, ни правовая норма. Человек является одним из элементов общественного отношения - его субъектом. Поэтому, причиняя ущерб человеку, преступник одновременно причиняет ущерб соответствующему общественному отношению. В то же время, нарушая предписание нормы, преступник ей ущерба не причиняет и причинить не может в принципе.

Круг общественных отношений, охраняемых уголовным законом, динамичен и носит исторически изменчивый характер. Не все общественные отношения охраняются уголовным законом, а только наиболее важные для данного общества на данном этапе его развития. Данное обстоятельство учитывается законодателем, когда он криминализует отдельные деяния, признавая их общественно опасными, либо, наоборот, декриминализует некоторые деяния, считавшиеся ранее общественно опасными.

Объектом преступлений против собственности Б.А. Куринов считал собственность как общественные отношения», Т.И. Сергеева - социальные

отношения собственности», А.И. Санталов - общественные отношения по поводу материальных ценностей. Аналогичного мнения по поводу объекта преступлений против собственности придерживались отечественные и советские ученые более позднего поколения:

А.Н.Агыбаев, Е.О.Алауханов, Г.Н. Борзенков, В.А. Владимиров, Г.А. Кригер, Е.И. Каиржанов, Ю.И. Ляпунов, д.А. Пинаев, В.Г. Танасевич, П.С.Матышевский и др.

Л.Д Гаухман объектом преступлений против собственности признает именно общественные отношения собственности, а не право собственности и не правоотношения собственности, так как они первичны и нарушаются преступлением в первую очередь, тогда как указанные право и правоотношения вторичны и нарушаются как бы «попутно». Аналогичного мнения придерживается и Г.Н. Борзенков, признающий, что объектом преступления не может быть право ни в объективном, ни в субъективном смысле. Такая роль отводится только общественным отношениям. Он критически относится к существующему мнению, что в результате хищения нарушаются и отношения в сфере производства материальных благ, так как они нарушаются не всегда и не непосредственно хищением. По нашему мнению, собственность характеризуется, как общественные отношения в сфере распределения материальных благ, предназначенных для индивидуального или коллективного потребления либо для осуществления производственной деятельности. При этом распределительные отношения нарушаются как в динамике (в процессе распределения), так и в статике (в конечный момент распределения, в состоянии принадлежности, «присвоенное» материальных благ, обладания ими). А.А. Пинаев отмечал, что признание права собственности непосредственным объектом хищений и других преступлений практически не дает ответа на вопрос, в чем суть ущерба, причиненного этому объекту, и каков механизм его причинения, так как собственник не лишается права собственности при хищении этого имущества, он только теряет возможность фактически им владеть, пользоваться и распоряжаться. Подвергая сомнению позицию авторов, считающих объектом преступлений против собственности право собственности как позитивное право, следует присоединиться к мнению большинства исследователей: право собственности само по себе не может быть признано объектом анализируемых составов преступлений. Дополнительным аргументом этого тезиса является то обстоятельство, что право собственности не прекращается даже в результате хищения вещи, которую собственник может истребовать из чужого незаконного владения (иски об истребовании своего имущества из чужого неправомерного владения в гражданском праве называются индикационными).

Таким образом, родовым объектом преступлений, объединенных гл. 6 УК РК, являются общественные отношения собственности, юридическими рамками которых являются право и правоотношение, В свою очередь, право собственности регулирует не

все отношения собственности, а лишь их некоторую часть, связанную с тем, что имущество принадлежит определенным лицам. Право собственности предоставляет собственнику ряд возможностей и прежде всего возможность по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом. Все остальные лица не должны препятствовать собственнику в осуществлении его правомочий. Родовой объект преступлений против собственности является единым для всех форм хищения, в то время как остальные элементы составов преступлений имеют существенные различия.

По такому же пути пошли и некоторые другие государства. Так, действующее уголовное законодательство стран СНГ и Балтии также не знает разделения норм, предусматривающих ответственность за преступления против государственной и личной собственности. В новом уголовном законодательстве Социалистической Республики Вьетнам 1999 г. ответственность за преступления против социалистической собственности и личной собственности граждан не различается. Нормы, предусматривающие ответственность за соответствующие преступления, не распределены по разным главам, как это было в УК 1985 г., а объединены в одну главу, предусматривающую ответственность за преступления против собственности. Действующий в настоящее время Уголовный кодекс КНР в качестве предмета хищения называет государственное или частное имущество, т. е. фактически не дифференцирует ответственность виновных в зависимости от формы собственности. По нашему мнению, форма собственности, как экономическая категория, не влечет различий в содержании права собственности и потому юридически незначима. Преступления против собственности ранее традиционно назывались имущественными, как и соответствующие главы УК КАЗССР 1922 и 1926 гг. Считая данные определения идентичными, поскольку большинство преступлений против собственности имеет своим предметом имущество, А.Н.Агыбаев полагает, что название гл.6 действующего УК РК «Преступления против собственности» более уместно, поскольку содержит прямое указание на объект преступления⁶. Как представляется, К.И. Скловский обоснованно утверждает, что проблемы формы собственности заключаются не в самой собственности, а в ее субъекте. До июля 1990 г. ответственность за хищение личного имущества и государственного или общественного имущества была дифференцирована и соответствующие составы были расположены в разных главах УК КАЗССР. Тем не менее, некоторые ученые предлагали составы преступлений против социалистической собственности поместить в главу Уголовного кодекса, регламентировавшую ответственность за преступления против основ советского строя. Так, например, Н.Я. Бернштейн писал о необходимости их «выделить особым способом, дать им место среди преступлений против основ советского строя». Законодатель советского периода традиционно большое внимание уделял уголовно-правовой защите социалистической

собственности. Так, уже 31 марта 1962 г., т. е. чуть более чем через год после вступления в силу УК КАЗССР, было издано постановление Пленума Верховного Суда КАЗССР «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества». Всего же в 1960-е гг. было издано четыре постановления Пленума Верховного Суда КАЗССР, посвященных уголовной ответственности за совершение преступлений против государственной или общественной собственности, и ни одного посвященного преступлениям против собственности личной. В настоящее время действует ряд постановлений Пленумов Верховных Судов РК, посвященных данной проблеме. Называя родовым объектом преступлений против собственности группу общественных отношений, объединенных гл. 6 Особенной части УК РК, Е.И.Каиржанов считает, что видовой объект преступлений, предусмотренных ст. 175, 176, 177 и т. д., не отличается по природе, содержанию и структуре от родового объекта, т. е. эти два объекта по своему содержанию совпадают[6]. Позиция А.Н.Агыбаева, утверждающего, что родовой и видовой объекты этих преступлений совпадают, представляется спорной, так как при таком подходе девальвируется идея интегрированного объекта. В данном случае видовой объект, как часть родового, не может с ним совпадать, так как не могут совпадать часть и целое. Как представляется, видовым объектом преступлений против собственности будет конкретная форма собственности (частная, государственная, общественная, муниципальная и др.). Е.О.Алауханов критически относится к данному тезису, считая, что, если Конституция РК провозгласила равную защиту всех форм собственности, не имеет значения, в какой форме собственности относится похищенное имущество. Конституция РК в ст. 2 указывает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. В связи с этим непосредственным объектом преступлений против собственности можно признать собственность физических либо юридических лиц. Дополнительным аргументом здесь является наличие в ряде составов хищений такого квалифицирующего признака, как причинение значительного ущерба гражданину (п. «д» ч. 2 ст. 175 УК РК). Не является однозначным в уголовно-правовой науке и понимание предмета хищения, несмотря на то, что данное преступление относится к категории предметных преступлений. По мнению Ю.И. Ляпунова, «с внешней стороны оно всегда выражается в уголовно-противоправном воздействии (изъятии, завладении) субъекта на предметы материального мира. Без четкого уяснения социально-экономической и правовой природы предмета посягательства практически невозможно правильно установить то охраняемое законом благо, на которое в действительности было направлено преступное деяние». Согласно теории уголовного права, в качестве предмета преступления выступают вещи материального мира, воздействуя на которые преступник причиняет ущерб соответствующим общественным отношениям. Наукой уголовного права и практикой применения уголовного закона выделяются три признака предмета хищения. Первый

- физический, означающий, что не могут быть предметом хищения продукты интеллектуального труда, информация (за исключением материальных носителей такого труда, если они обладают признаками предмета), электрическая и тепловая энергия, упущенная выгода, право на имущество и пр. Второй - экономический сущностью которого является то, что вещь должна обладать определенной экономической ценностью. Третий - юридический: вещь должна быть чужой для виновного.

Таким образом, предмет хищения есть вещь материального мира являющаяся поводом и предпосылкой возникновения и существования общественных отношений собственности, которые, в свою очередь, являются объектом анализируемой группы преступлений.

Ю.И. Ляпунов под предметом хищения понимает товарно-материальные ценности, обладающие экономическим свойством стоимости и ее денежным выражением - ценой, а также деньги как особый товар, представляющий собой всеобщий эквивалент любых других видов имущества. Он же отмечает, что «экономическая теория давно уже выработала стабильный, не подверженный времени... критерий отнесения предметов материального мира к категории имущества, признавая в качестве такового приложение к предмету общественно необходимого труда»[5]. Не соглашается с этим тезисом И.А. Клепицкий, считающий, что критерий «овеществленного труда» был применим к предмету хищения лишь в социалистическом государстве и в связи с изъятием из гражданского оборота земельных участков и иных обособленных природных объектов.

Л.Д. Гаухман под имуществом как предметом хищения понимает материальный предмет, созданный общественно необходимым трудом, имеющий материальную ценность и определенную стоимость, представляющий собой движимую или недвижимую вещь и являющийся чужим для виновного. Законом в равной мере охраняются права не только собственника имущества (лица, правомочного определять дальнейшую принадлежность определенной вещи) но и иных лиц. Иные лица могут быть владельцами или пользователями имущества, т. е. физически господствовать над ним или пользоваться им по праву хозяйственного ведения, аренды, оперативного управления, а также по иному основанию, предусмотренному законом или договором. Указанные права являются абсолютными и охраняются законом от посягательств со стороны третьих лиц.

Подведем некоторые итоги. Родовым объектом преступлений, объединенных гл. 6 УК РК, являются общественные отношения собственности, а видовым объектом будет конкретная форма собственности (частная, государственная, общественная, муниципальная и др.). В качестве непосредственного объекта преступлений против собственности выступает собственность физических лиц.

Литература:

1. Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная / Под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. - М., 2001. - С. 82.

- Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная / Под ред. Н.И.
2. См.: Гаухман Л. Д. Объект преступления. Лекция. - М., 1992.-С. 20.
 3. См.: Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономики. - М., 1996. -С. 61.
 4. Курс уголовного права / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. - М., 2002. - т. 3. - С. 388-389.
 5. Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная / Под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. - М., 2001. - С. 82.
 6. А.Н. Агыбаев Кылмыстык кузык (Ерекше бол1м).-Жсп Жаргы, 2002 ж
 7. Алауханов Е.О.Криминологические проблемы предупреждения корыстно-насильственных преступлений./ Под ред. Е.И. Каиржанова.-СПб.: Издательство. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. -282 с.

Рецензент: к.ю.н., профессор Асылбашев И.Х.
